

Крест и камень Алеся Адамовича

Комс. правда, - 1994. - 10 авг.

Сегодня у земляков писателя нет денег, чтобы поставить памятник на его могиле

Жара, какой не было в Белоруссии сто лет. Едем в Глушу, крохотное местечко на Могилевщине, в родовой дом Адамовичей. По паспорту у Александра Михайловича день рождения 3 сентября, а на самом деле в августе...

Будто мелкая бульбочка, рассыпались зеленые яблоки по усадьбе. В палисаднике завалился забор. С весны живет здесь одна, а летом с внуками жена родного брата писателя Мария Васильевна. Досмотреть участок ей уже не под силу. Родовым стало кладбище в Глуше. В одном ряду: бабушка, отец, мать, брат... Смерть Александра Михайловича Адамовича, словно вчера, оглушила белорусский народ. Рассыпавшимся солнышком между тонких сосен и берез — свежий песок на могиле Александра Михайловича. И первый крест, поставленный деревенскими людьми полгода назад.

Тишина... Мария Васильевна плачет. К обеду едет родня. Обещает быть и Быков. А ей в виде исключения дали лишь две булки хлеба по распоряжению секретаря сельсовета. Вообще в Глуше теперь хлеба дают по полбуханки в руки.

Мария Васильевна намыла редиски на салат, мелкую бульбу, сварила просто так, а крупной картошки натерла на draniki.

Принесла ей соседка. Александр Михайлович Адамович любил посидеть за простым столом, по-свойски, с людьми. Только так и можно помянуть его. С ним всем было хорошо: и деревенскому мальчишке, и академику Сахарову...

Возле него трепали нервы разве что партфункционеры. 6 часов кряду Адамович «пробивал» у Слюнькова (тогдашнего первого секретаря ЦК КПБ) гласность о Чернобыле в первые же дни катастрофы. Не прошиб — написал письмо Горбачеву о том же. Не дошло — издал повесть «Последняя пастораль». Не услышали — стал ездить по миру, писать статьи, рассказывать о черном чернобыльском кресте своего народа, привозил больным землякам лекарства, деньги, помогал, как умел. Его же за это «прокатили» в белорусские академии, фактически выселили из Минска. Переживал, но как-то оптимистично: «В Минске я могу пойти к пятерым друзьям, а в Москве — к 50...»

И умер он в Москве, даже не гражданином Белоруссии. Но неужели о памяти писателя должен заботиться только московский Литфонд?..

Какой памятник будет поставлен на могиле Адамовича? Самый скромный стоит сейчас в Белоруссии минимум милли-

Таким его запомнили односельчане...

онов пять «зайчиков». Таких зарплат и пенсий нет ни у кого из родственников и друзей. Заработанное писателем за жизнь обесценилось инфляцией. Василь Быков говорит: надо искать природный камень. Жена Вера согласна с ним. Не ходит же по инстанциям...

Может, это и выход, если нет другой возможности воздать дань памяти великому земляку. Но не ляжет ли этот камень на сердце нам, живым — вечным стыдом и укором?

Ольга ЕГОРОВА.
(Наш корр.)